

Судебный процесс болгарского государственного преступника Трайко Костова и его сообщников

Вечернее заседание 10 декабря

СОФИЯ, 10 декабря. (ТАСС). В вечернем заседании суда продолжался допрос свидетелей.

Первым был допрошен Недялко Ганчевский, который с 1947 года служил в Совете министров.

— Особенно часто, — показал Ганчевский, — Костова посыпал посол Югославии в Софии Образ Цимнил. Об этих встречах ничего не было известно председателю Совета министров Георгию Димитрову. Так, например, когда он узнал о встрече Костова с Цимнилом, состоявшейся 16 июня 1948 года, он резко выразил свое глубокое возмущение.

После допроса свидетеля Асенса Григорова, рассказавшего о встрече Костова с Кардемом в конце 1944 г., суд приступил к допросу свидетеля Емилы Недялчева, а затем свидетелей Петра Коледарова и Тодора Спасова, подтверждавших преступные связи Трайко Костова с американским посланником в Софии и Дональдом Хайтом, английским генералом Оксли и полковником Бейли.

Суд затем переходил к допросу свидетеля Игната Тодорова Младенова. В период монархо-фашистской власти он был председателем софийского военно-полевого суда и руководил в 1942 году судебным процессом членов нелегального Центрального комитета Болгарской рабочей партии (коммунистов). Этот процесс проходил под наименением «процесс 62».

Свидетель Игнат Младенов рассказал, что однажды в суд во время разбора дела «процесса 62» приехал военный министр генерал Михов. Он вызвал меня и попросил назвать фамилии участников процесса и сказать, какой привор им будет вынесен. Я назвал ряд фамилий и в том числе имя Трайко Костова и Георгию Ганчеву. Позднее из разговора с бывшим помощником сотрудником Стойлом Драгановым, показал свидетель Праматаров, и узнал, что Трайко Костов является агентом полиции.

После этого Симков мне сообщил, — заявил свидетель, — что он также передал инструкции находившимся в тюрьме Трайко Костову, Ивану Масларову, Лазарю Колишевскому и Георгию Ганчеву. Позднее из разговора с бывшим помощником, сотрудником Стойлом Драгановым, показал свидетель Праматаров, и узнал, что Трайко Костов является агентом полиции.

Тутев, — заявил Калушев, — завербовал меня для диверсионной и вредительской деятельности. Выполняя его распоряжения, я устраивал «пробки» на железных дорогах, саботировал перевозку строительных материалов из Советского Союза.

Свидетель Атанас Михайлов, директор инвестиционного банка, рассказал о вредительских действиях подсудимых Трайко Костова и Стефанова в области строительства.

Свидетель Петр Петров, работавший в союзе промышленников, дал показания о подсудимом Иване Гевренове.

Далее суд перешел к допросу свидетеля Иордана Карапандиева, который в 1943 году был членом Центрального комитета рабочей партии (коммунистов).

— Осенью 1943 года, — заявил свидетель, — Трайко Костов, который в то время находился в Плевенской тюрьме, в своем письме Костов обнадил себя противником вооруженной борьбы и партизанского движения. Это означало, что я был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Христо Поп-Димитров, бывший начальник старозагорского областного полицейского управления, заявил, что он через Гешева был связан с английской разведкой. В марте 1943 года, сказал он, начальник политического отдела старозагорской полиции Генко Саваков доложил мне о том, что Трайко Костова нанес смягчающие ему обстоятельства? Я ответил, что это можно сделать.

Тогда генерал Михов сказал, чтобы я постарался найти обстоятельства, смягчающие вину Трайко Костова, и воздействовать на других членов суда в том же направлении, чтобы Трайко Костов не попал в число приговоренных к смертной казни. «Таково желание начальства!», — сказал в заключение генерал Михов. Тогда я понял, что это желание царя Бориса, так как генерал Михов под словом «начальство» всегда подразумевал царя.

Свидетель Мано Начев подтвердил, что начальник политического отдела

Утреннее заседание 11 декабря

СОФИЯ, 11 декабря. (ТАСС). На сегодняшнем утреннем заседании Верховный суд Народной Республики Болгария, рассматривавший дело болгарского государственного преступника Трайко Костова и его сообщников, продолжил допрос свидетелей.

Свидетель Михаил Герасимов, бывший директор управления промышленности, рассказал о своей совместной работе с подсудимым Гевреновым. В августе 1946 года Гевренов спросил меня, заявил свидетель, что мы должны во что бы то ни стало опровергнуть курс коммунистической партии и экономические мероприятия правительства.

Свидетель показывает, что по указанию Гевренова он развернул клеветническую кампанию, целью которой было, с одной стороны, ухудшить отношения и ослабить связи Болгарии с Советским Союзом, с другой стороны, сохранять и обеспечивать позиции капиталистических элементов внутри страны и активные связи с экономикой капиталистических стран — Соединенных Штатов Америки и Англии.

В июне 1948 года Гевренов сообщил мне, что под руководством Трайко Костова в стране создана «линейная группа», поставившая перед собой следующие цели: изменить состав Центрального комитета Болгарской коммунистической партии, состав Политбюро и правительства, изменить внешнюю и внутреннюю политику государства, замедлить ход социалистического строительства и смягчить остроту классовой борьбы. Гевренов спросил, готов ли я включиться в работу этой группы. Я согласился. Тогда он приказал мне не появляться в ближайшие месяцы Софии, так как на 5-м съезде партии предстоит перемены — «те, кто сейчас у меда, обликут свои пальцы», — сказал он.

Гевренов сообщил, сказал заключение свидетель Герасимов, что в группу заговорщиков входят Трайко Костов, Никола Павлов, Начев Коимидов и др.

Свидетель Лазар Трифон Поповский, бывший болгарский консул в Стамбуле, рассказал о деятельности учителей и заведующих книжными магазинами, посланных

Дениса, Бейли и Уатсона в Болгарию. В феврале 1948 года, сказал свидетель, английский шпион Уатсон сообщил мне, что в Югославии предстоит важные события, которые приведут к отрыву Югославии от Советского Союза и что в Болгарской коммунистической партии создан заговорщикская группа.

Свидетель Ангел Тимев, бывший директор обединения табачной промышленности, заявил, что по распоряжению бывшего министра финансов Ивана Стефанова он организовал саботаж в табачном производстве. В 1948 году по распоряжению Тимева были уничтожены 3 миллиона килограммов табака.

Свидетель Спас Задгорский, работавший на предприятиях крупного промышленника, рассказал о своей совместной работе с подсудимым Гевреновым. В августе 1946 года Гевренов спросил меня, заявил свидетель, что мы должны во что бы то ни стало опровергнуть курс коммунистической партии и экономические мероприятия правительства.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 г. он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Ангел Тимев, бывший директор обединения табачной промышленности, заявил, что по распоряжению бывшего министра финансов Ивана Стефанова он организовал саботаж в табачном производстве. В 1948 году по распоряжению Тимева были уничтожены 3 миллиона килограммов табака.

Свидетель Спас Задгорский, работавший на предприятиях крупного промышленника, рассказал о своей совместной работе с подсудимым Гевреновым. В августе 1946 года Гевренов спросил меня, заявил свидетель, что мы должны во что бы то ни стало опровергнуть курс коммунистической партии и экономические мероприятия правительства.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стойков, бывший секретарь Горно-Джурукского областного комитета партии, заявил, что в 1948 году он узнал от Славкова, что в 1948 году он был против борьбы с немецкими оккупантами и болгарской жандармерией.

Свидетель Георгий Стой